

Небесная биполярная формация

- Здесь должно быть специальное место для спаррингов, верно, уважаемый даос Гу? – спросил Хань Ли, повернувшись к пожилому человеку в серой мантии.

- Конечно. В нашем карманном павильоне Истока есть личное пространство, установленное в пространственном разломе. Даже битва культиваторов на стадии интеграции тела в разломе не повлияет на внешний мир, поэтому он идеально подходит для проведения вашего спарринг-матча, – ответил старейшина Гу.

Веки буддийского монаха Цзинь Юэ слегка дернулись в ответ на только что заключенное соглашение о трех атаках. Все старейшины города слышали от Феи Серебряной Луны, что Хань Ли был намного сильнее, чем культиваторы той же базы культивирования, и даже сумел последовательно убить нескольких дьявольских лордов, но если это были только три атаки, то Мастер Лазурный Дракон должен справиться с этим.

В противном случае можно было бы только сказать, что Мастер Лазурный Дракон был далеко не таким могущественным, как предполагала его репутация, и группе старейшин не нужно было бы продолжать защищать его, рискуя оскорбить Хань Ли.

Обдумав все это, буддийский монах Цзинь Юэ снова попробовал свои силы в убеждении, но смог сдаться только с кривой улыбкой, когда его усилия не принесли плодов. Что касается Феи Серебряной Луны и Старейшины Гу, то первая была на стороне Хань Ли, в то время как другой не хотел оскорблять ни одну из сторон, поэтому они, естественно, тоже не возражали.

Таким образом, старейшина Гу вывел их из зала. Однако перед уходом Хань Ли внезапно повернулся к Сяо Хун и остальным и сказал холодным голосом:

- Если я не увижу вас в своей обители завтра в это же время, хе-хе, я уверен, что вы знаете последствия, которые ждут всех вас!

После этого он вышел из зала, и никто из группы Сяо Хуна не осмелился что-либо сказать в ответ. Что касается буддийского монаха Цзинь Юэ и других, то они просто притворились, что ничего не слышали, и даже не взглянули на группу Сяо Хун, прежде чем уйти. Перед уходом Мастер Лазурного Дракона бросил на них невыразительный взгляд, но в итоге ничего не сказал.

После ухода Хань Ли и остальных демонический культиватор с густым черным мехом по всему лицу немедленно повернулся к Сяо Хун с подавленным выражением лица.

- Что нам делать, Фея Сяо? Старший Лазурный Дракон, похоже, не собирается заступаться за нас!

- Это не то, о чем мы изначально договорились! Вы сказали нам, что Старший Лазурный

Дракон заверил вас, что Старший Хань уже скончался и что Старший Лазурный Дракон заступится за нас, так что никакого риска нет. Я полагаю, вы должны нам объяснить! – настойчиво вмешался другой человек-культиватор.

Остальные молчали, но все они тоже смотрели на Сяо Хун.

– Хм, ты думаешь, я могу быть освобождена от всего этого? Я просто передала обещание Старшего Лазурного Дракона всем вам! Откуда мне знать, что он будет так настороженно относиться к Старшему Ханю, что даже не осмеливается встать за нас? Хорошо, что у всех нас есть могущественные покровители, чтобы этот человек не мог просто убить нас на месте! Завтра мы все обязательно будем наказаны, – рявкнула Сяо Хун.

– Значит, ты хочешь сказать, что нам действительно нужно навестить старшего Ханя завтра? – нерешительно сказал кто-то.

– Хм, я предлагаю вам не пытаться убежать. Если вы это сделаете, у старшего Ханя действительно будет причина убить нас. Когда придет время, даже наши старшие не смогут нас защитить, – Сяо Хун холодно фыркнула.

– Вы правы, уважаемый даос Сяо. Старший Хань, скорее всего, уже внедрил духовные метки чувств в наши тела без нашего обнаружения, поэтому попытка сбежать будет сродни самоубийству. Кроме того, дьявольская армия уже окружила Город Глубокого Неба. Так куда же мы можем даже пойти? Я предлагаю вам всем отложить любые забавные идеи, которые вы вынашиваете, и делать завтра, как приказал старший Хань, – сказал один из более зрелых культиваторов со вздохом, прежде чем уйти с обеспокоенным выражением лица.

Остальная часть группы тоже не могла придумать никаких альтернатив, поэтому они могли уйти только в мрачной манере. Таким образом, Сяо Хун была единственной, кто остался в зале. Она долго сидела на своем месте, нахмутив брови, и выражение ее лица несколько раз менялось, когда она мысленно исследовала различные потенциальные альтернативы, но в конце концов она тоже топнула ногой и смиренно удалилась. Что же касается всех остальных, то все они вернулись либо для того, чтобы приготовить щедрые подарки, либо для того, чтобы найти своих покровителей.

В этот момент старейшина Гу уже привел Хань Ли и других в еще больший зал на самом высоком уровне павильона. Хань Ли в настоящее время оценивал небольшую формацию, которая была установлена прямо в центре зала, и старейшина Гу направился к формации, прежде чем сделать ручную печать, чтобы наложить на нее несколько глубоких печатей заклинаний.

Духовный свет, образованный заклинательными печатями, мгновенно исчез в формации, после чего формация активировалась с громким гудящим звуком. Только тогда старейшина Гу с улыбкой повернулся ко всем остальным и сказал:

– Мы можем добраться до места проведения спарринга через эту телепортационную формацию. Пожалуйста, следуйте за мной, уважаемые даосы.

– Конечно, – ответил Хань Ли с улыбкой, прежде чем отправиться в центр строя.

С его нынешним уровнем сил пространственного разлома было бы недостаточно, чтобы поймать его в ловушку, поэтому у него, естественно, не было запретов. Мастер Лазурный Дракон не хотел показывать свою слабость, и он также влетел в формацию в виде шара лазурного света. Буддийский монах Цзинь Юэ смиренно покачал головой, прежде чем последовать его примеру, а за ним последовала Ледяной Феникс, чьи брови были нахмурены.

Старейшина Гу и Фея Серебряной Луны были последними, кто встал в ряд. И как только последний вошел, то первый сразу же сделал ручную печать.

Пятицветный свет был мгновенно выпущен формацией, прежде чем окутать всех, и Хань Ли почувствовал, как его окружение расплывается, прежде чем он появился в незнакомом месте.

Он окинул взглядом окрестности и обнаружил, что это довольно большое пространство, занимающее несколько тысяч акров. Как и в случае со всеми пространственными разломами, область была окружена мутно-серыми пространственными стенами. В центре помещения находилась высокая платформа диаметром более тысячи футов, и от платформы исходил слабый духовный свет, ясно указывающий на то, что она была укреплена с помощью ограничений. Вокруг платформы стояло около дюжины каменных столбов, каждый из которых был более сотни футов высотой. На поверхности этих колонн были выгравированы чрезвычайно замысловатые узоры, а также в них были встроены первоклассные камни духа, что создавало довольно роскошное зрелище.

Фея Серебряной Луны сразу же смогла идентифицировать формацию и воскликнула:

– Это Небесная Биполярная Формация! Вы, конечно, сделали большие инвестиции в это место, Брат Гу. С этой формацией действительно будет очень трудно для битва на стадии интеграции тела, чтобы повлиять на внешний мир.

На лице буддийского монаха Цзинь Юэ также появился намек на удивление.

– Хе-хе, вы слишком добры, уважаемая даос Серебряная Луна. Время от времени мне нужно проверять некоторые способности и искусства совершенствования, поэтому я решил сделать это вложение, – старейшина Гу говорил скромно, но в его глазах был намек на самодовольство.

Хань Ли на мгновение оценил эту установку прищуренными глазами, прежде чем полететь на платформу в виде полосы лазурного света.

Лазурный свет исчез в воздухе, и Хань Ли снова появился, прежде чем повернуться к Мастеру Лазурному Дракону с холодным выражением лица.

– Мне нужно пригласить вас на эту платформу, даос Лазурный Дракон?

Выражение лица Мастера Лазурного Дракона потемнело, когда он холодно хмыкнул, и он резко шагнул вперед, на котором его тело было поднято в воздух взрывом лазурной Ци. Он легко подплыл к платформе, а затем спустился на нее напротив Хань Ли.

Увидев это, старейшина Гу немедленно перевернул руку, чтобы достать серебряную нефритовую пластину, а затем бросил ее на платформу. Нефритовая пластина превратилась в серебряный шар света, который парил высоко в воздухе, и старейшина Гу указал пальцем на него издали, повторяя заклинание. Раздался грохочущий гул, и пронзительный свет извергся из камней духа, встроенных в каменные колонны. В то же время столб света вырвался из вершины каждой каменной колонны, прежде чем сойтись в серебряном шаре света.

В следующее мгновение серебряный шар света взорвался, выпустив точки серебряного света, которые превратились в плотный световой барьер, окруживший всю платформу. Мало того, что световой барьер мерцал серебряным светом, из него вырывались бесчисленные белые руны, заливая всю каменную платформу таинственным белым сиянием.

- Хорошо, ограничение готово, нас это не коснется, какой бы ожесточенной ни стала их битва, - сказал старейшина Гу, с улыбкой повернувшись к буддийскому монаху Цзинь Юэ.

- Спасибо, уважаемый даос Гу. Надеюсь, это будет не более чем случайный спарринг, - обеспокоенно сказал буддийский монах Цзинь Юэ.

- Будьте уверены, уважаемый Даос, если это всего три атаки, то Даос Лазурный Дракон определенно сможет выдержать это. Я уверен, что они оба продемонстрируют свою истинную силу во время этого спарринг-матча. Я с нетерпением жду этого! В частности, я слышал, что уважаемые даос Хань убил нескольких дьявольских лордов. Я уверен, что он устроит для нас захватывающее зрелище, - сказал старейшина Гу со слабой улыбкой.

Буддийский монах Цзинь Юэ в ответ только вздохнул.

Что касается Ледяного Феникса, то она оценивала Хань Ли с обеспокоенным выражением лица.

- Ты готов? Я иду! - Хань Ли сказал холодным голосом, когда от его тела начал исходить намек на зловещую ауру.

Почти в тот же момент он сжал кулаки, и раздался громкий раскат грома. Золотые молнии вырвались из его рук, а затем сошлись, образовав пару угрожающих золотых молниеносных питонов, взмывших в воздух.